

УДК 159.927.7/8

О.Н. Истратова**РАЗВИТИЕ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТВЕРЖЕНИЯ ЕГО РОДИТЕЛЯМИ**

Представлены результаты исследований, показавшие количественные и качественные различия в мотивационной сфере, самооценке, ценностных ориентациях, эмоциональной сфере, познавательной активности младших школьников из семей с разным уровнем эмоционального отвержения детей родителями.

Для эмоционально отвергаемых младших школьников характерна мотивация учения, основанная на избегании неудач, слабая выраженность познавательной потребности, сниженная познавательная мотивация, ведущая к низкому познавательному интересу, заниженная самооценка в категориях «счастье», «ум», эмоциональный дискомфорт в отношениях с родителями, доминирование агрессивных типов реагирования на ситуацию фрустрации, тенденция к развитию неустойчивых эмоциональных состояний.

Родительское отношение; эмоциональное отвержение; самооценка; мотивационные предпочтения; эмоциональная устойчивость; познавательная активность.

O.N. Istratova**DEVELOPMENT OF ELEMENTARY SCHOOL PUPIL IN THE CASE
OF EMOTIONAL REJECTION HIM BY PARENTS**

The article presents results of research showing the quantitative and qualitative differences in motivation, self-esteem, values, attitudes, emotional, cognitive activity of elementary school pupils from families with different levels of emotional rejection children by parents.

For an emotionally neglected elementary school pupils is the motivation of teaching based on the failures, the weak expressiveness of avoidance learning needs, reduced cognitive motivation leading to low cognitive interest low self-esteem in the categories of "happiness", "mind", an emotional discomfort in relations with their parents, the dominance of aggressive types of response to a situation of frustration, the trend towards unstable emotional states.

Parental attitudes; emotional rejection; self esteem, motivation; emotional stability; cognitive activity.

В современном обществе семья, как социальный институт, претерпевает значительные изменения. К таковым относятся: разрушение семейных отношений, понижение эффективности выполнения воспитательных функций семьи ее членами (прежде всего – родителями), «размывание» семейных ценностей, карьерные устремления родителей, заставляющие жертвовать общением с ребенком.

Отечественные психологи И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов отмечают: «Семья как институт социализации претерпевала и продолжает претерпевать существенные изменения. Поэтому при характеристике семьи указывают, какой модели она соответствует – традиционной или же современной. Традиционные семьи имеют родственно-семейный тип организации, а современные – ценностям рода предпочитают экономические и личностные интересы» [4. С. 103]. Всё это приводит к появлению серьезных проблем в развитии личности детей.

Современная семья, по данным отечественных психологов (Г.В. Бурменской, О.А. Карабановой и др.), характеризуется уменьшением продолжительности и обеднением содержания общения в семье, дефицитом теплоты, внимательного отношения друг к другу, переносом исконно родительских функций на школу и другие учреждения. Оскудение общения во многих случаях носит вынужденный характер вследствие возрастания занятости родителей, вызванного профессиональной деятельностью, стресса, проблем с собственным здоровьем и т.д. [1]. Взрослые могут считать детей помехой в реализации своих жизненных целей, среди которых на пер-

вое место выходит профессиональный рост и благосостояние. В таких семьях детско-родительское отношение часто характеризуются открытым (негативное отношение) или скрытым (игнорирование) эмоциональным отвержением детей.

Обеднение и формализация контактов с родителями в сочетании с повышенной требовательностью последних к исполнительности ребенка не способствуют формированию у последнего ощущения самооценности, значимости для других, любознательности, познавательной активности не только к учебному процессу, но и к любой познавательной деятельности. Это и определило актуальность исследований, проведенных нами в контексте влияния одного из видов родительского отношения – эмоционального отвержения родителями ребенка на различные стороны его развития.

Родительское отношение в каждой психологической концепции описывается различными понятиями, но, вместе с тем, практически во всех подходах можно увидеть исходную дихотомию, которая описывается Е.О. Смирновой, М.В. Быковой следующим образом: «С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь, которая определяет доверие к ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности, безусловное принятие и внимание, целостное отношение к нему. С другой – родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем» [6].

Эмоциональная сторона детско-родительского взаимодействия представляет собой сложное структурное образование, в котором отдельные элементы находятся в тесной взаимосвязи. Так «безусловное» принятие ребенка рассматривается как ведущая характеристика эмоционального отношения родителя к ребенку, главное условие формирования базового доверия к миру, основа личной стабильности, эмоциональной устойчивости и социального развития ребенка (К. Роджерс, Э. Фромм, Э. Эрикссон, К. Хорни). В отечественной и зарубежной литературе «безусловному» принятию ребенка чаще всего противопоставляется эмоциональное отвержение (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, Е.А. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, и др.).

Эмоциональное отвержение детей рассматривается как форма детско-родительского взаимодействия в дисгармоничных и проблемных семьях, где открыто проявляется враждебность родителя по отношению к ребенку. В результате отвергаемый ребенок отказывается от своей личности, своего сущностного «Я», становится излишне автономным (Н. Штирман), неуверенным, тревожным, низко себя оценивающим, эмоционально неустойчивым, непослушным, агрессивным; снижается его интеллект и творческие способности (А. Болдуин). Отвергаемый ребенок переживает фрустрационные состояния, обусловленные блокированием природной потребности в привязанности, принадлежности и любви (К. Хорни, Э. Фромм, А. Маслоу). Эти переживания обуславливают, в свою очередь, деформации личностного развития [2].

В континууме «принятие-отвержение» применительно к социально благополучным семьям описывается форма принятия, названная «условным» принятием (Ю.Б. Гиппенрейтер). Ребенка любят, когда он послушен, не доставляет хлопот и неприятностей, хорошо себя ведет, то есть отвечает требованиям и ожиданиям родителей. Условное принятие используется родителями как эмоционально положительное подкрепление правильного, с их точки зрения, поведения ребенка. В случае поведения ребенка, не отвечающего требованиям и ожиданиям родителей, положительный эмоциональный фон общения, «поток любви» прерывается или становится негативным. Исследование, проведенное Е.Н. Васильевой, О.В. Суворовой выявило, что дети, «условно» принимаемые матерью, менее естественны и непосредственны, чем принимаемые «безусловно», они скованы родительскими запретами, чаще испытывают негативные чувства, стремятся угождать другим [2].

Г.Т. Хоментаскас [7], выделил две наиболее существенные причины эмоционального отвержения.

1. Отсутствие ребенка в жизненных планах родителей. Нерешенный внутренний конфликт, вызванный нежеланной беременностью, после рождения ребенка решается внешними средствами, то есть через отношения с ребенком. Мать не радуется его рождению, сожалеет о случившемся, подсознательно продолжает воспринимать ребенка как препятствие. Общение матери с ребенком сопровождается неудовлетворенностью, раздражением, напряжением.

2. Недовольство ребенком таким, какой он есть. Задолго до рождения ребенка у родителей складывается система ожиданий, и отношение к ребенку определяется тем, насколько он соответствует этим ожиданиям. Родители стараются «подогнать» ребенка под созданный ими образец, не считаясь с его реальными индивидуальными особенностями. Постепенно дети таких родителей начинают воспринимать себя как никуда не годных, не достойных любви. В подобное положение попадают и дети, у которых один из родителей хочет искоренить унаследованные ребенком черты нелюбимого супруга.

Ю.Б. Гиппенрейтер [3] называет еще одну причину, эмоционального отвержения – ошибочные воспитательские установки, которые заключаются в уверенности родителей в том, что демонстрация родительской любви сделает ребенка избалованным, эгоистичным, себялюбивым.

«Принятие» рассматривается как ведущая характеристика эмоционального отношения родителя к ребенку, условие безопасного вхождения ребенка в широкое социальное окружение, основа его личностного развития. Активное эмоциональное отвержение так же, как и «условное» принятие ребенка, приводят к более или менее выраженным деформациям личностного развития ребенка.

С поступлением ребенка в школу его социальная ситуация развития меняется: расширяется, усложняется. Изменяются и условия, оказывающие влияние на развитие личности ребенка в целом. Так в младшем школьном возрасте появляются новообразования в личностной сфере, непосредственно влияющие на ситуацию следующего возрастного периода – подросткового возраста. Следовательно, тенденция возрастания эмоционального отвержения в современных семьях оказывает существенное влияние на развитие личности ребенка. Особенно негативно, на наш взгляд, это сказывается на детях младшего школьного возраста, так как в этот период происходит закладка основ личности, мировоззрения и рефлексии.

В ряде проведенных нами исследований, участниками которых стали младшие школьники 8–10 лет и их родители, были выявлены особенности развития личности ребенка и его познавательной активности в условиях эмоционального отвержения его родителями.

Так целью одного из исследований стало выявление личностных особенностей детей младшего школьного возраста, эмоционально отвергаемых родителями.

В исследовании приняли участие 60 детей младшего школьного возраста 8–10 лет и их родители.

Для изучения родительского отношения были использованы шкала степени отверженности ребенка в семье (А.И. Баркан) и «Рисунок семьи» (в интерпретации Г.Т. Хоментаскаса).

Для изучения личностных особенностей младших школьников были использованы: комплексная методика изучения самооценки и ценностных ориентаций младших школьников «ЦСО», методика «Лесенки» (детский вариант методики Дембо-Рубинштейн), вариант методики «Три желания» модифицированный (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых), детский вариант методики рисуночной фрустрации С. Розенцвейга.

Диагностика родительского отношения позволила выделить три группы семей с разным уровнем эмоционального отвержения ребенка:

В первую группу родителей с крайне низким процентом принятия или высоким уровнем отвержения вошли 17 человек (28 %). Во вторую группу с ситуацией средне благоприятной для ребенка и средним уровнем отвержения вошли 22 родителя (37 %). И в третью группу родителей, по результатам которых ситуация для ребенка в семье благоприятная и ребенок чувствует себя любимым и необходимым вошли 21 родитель (35 %).

Данное деление групп на основании стандартизированной методики А.И. Баркан представляется довольно надежным, но, с нашей точки зрения, неполным, так как дает рассмотреть проблему лишь с одной стороны, то есть – со стороны родителей. Для контроля возможности социально желаемых ответов с их стороны, а также для рассмотрения проблемы в диаде родитель – ребенок на основе возрастнопсихологического подхода, где переживания ребенком семейной ситуации понимаются как основной источник информации для психолога о детско-родительских отношениях, мы посчитали необходимым проанализировать особенности восприятия ребенком семейной ситуации с помощью методики «Рисунок семьи». Особое внимание при обработке результатов уделялось наличию показателей и симптомов эмоционального отвержения, испытываемого ребенком, а также – рисунку «себя» и рисованию родителей.

Сравнивая результаты, полученные в трех группах можно сделать выводы:

В группе с низким уровнем принятия по шкале степени отверженности А.И. Баркан, результаты, полученные от родителей, на 88 % совпадают с представлениями детей о той ситуации, которая складывается в семье по отношению к ним. Ребенок понимает, что именно со стороны матери он не принят, что места для него в семье не находится, и семья враждебна по отношению к нему. Лишь 12 % оценивают ситуацию как благоприятную для себя и имеют показатели скорее эмоциональной неудовлетворенности своей ролью в семье, нежели отвержения.

В группе со средним уровнем принятия ребенка родителями и соответственно с средне благоприятной ситуацией в семье дети на 77 % оценивают благоприятно и скорее испытывают эмоциональный дискомфорт. Непринятие со стороны семьи, во второй группе составляет 23 %, при этом источником конфликтных отношений становятся не только мама или сам художник, но и младшие братья и сестры, а также бабушки и дедушки. В данной группе характерно принятие ситуации, как со стороны ребенка, так и со стороны мамы.

Для третьей группы, результаты которой в исследовании являются контрольными, процентное соотношение распределилось следующим образом: благоприятно оценивают свою семью и взаимоотношения с мамой, а также свое место в семье, чувствуют себя любимыми, ценными, принимаемыми 76 % детей. У других 24 % детей мнение относительно благоприятной ситуации и принятия их в семье не совпадает с мнением мамы. Дети в этих семьях, скорее всего, испытывают эмоциональный дискомфорт и не удовлетворены сложившейся ситуацией в семье. Подобные результаты дают нам основание полагать, что родители этих детей дали социально желаемые ответы при опросе.

Сравнивая неблагоприятные и благоприятные симптомы и показатели аналогичным образом во всех 3 группах, нашему вниманию представилась картина совпадающих ситуаций во второй и третьей группе. В связи с этим для выполнения следующей задачи нашего исследования, а именно – для изучения личностных особенностей младшего школьника, эмоционально отвергаемого в семье, мы объединили вторую и третью группу и в дальнейшем сравнивали результаты, полученные в этих двух группах, где контрольной группой является группа младших школьников, эмоционально принимаемых родителями, а экспериментальной – дети, эмоционально отвергаемые в семье (открыто и скрыто).

Опираясь на положение А.Н. Леонтьева, о том, что ядром личности является мотивационная сфера, мы с помощью методики «Диагностика мотивационных предпочтений» получили результаты, свидетельствующие о некоторых тенденциях в различиях между отвергаемыми и принимаемыми младшими школьниками.

Анализ содержания мотивационных предпочтений детей показал, что у младших школьников, эмоционально отвергаемых родителями, в сфере предпочтений находятся желания, направленные на получение так называемых «суперспособностей» и волшебных качеств (летать, колдовать, превращаться, иметь волшебную палочку и т.д.). Это говорит о тенденциях компенсаторного характера, уходе в мир фантазий в силу нереализованности желаний в реальных детско-родительских отношениях. Напротив, у детей из эмоционально принимаемых семей желания связаны с приобретением новых качеств и способностей, направлены на получение конкретных профессий и способностей (стать балериной, окончить школу с золотой медалью, поступить на престижную работу и т.д.). Это свидетельствует о тенденции развития самоопределения и самосознания. Результаты, полученные в обеих группах, хотя и не имеют статистических различий, но заслуживают внимания со стороны исследователей, так как, качественный анализ мотивационных предпочтений говорит о том, что желания, связанные с получением новых качеств и способностей, имеет различия в группе эмоционально принимаемых детей и эмоционально отвергаемых детей.

При сравнении результатов в обеих группах по направленности ответов «для других» в группе эмоционально отвергаемых детей с желаниями «для других» больше, и это подтвердилось статистически ($F^*_{эм.зн.2,9} \geq 2,31 F^*_{кр.зн.}$), чем в группе эмоционально принимаемых детей. При этом качественный анализ желаний «для других» в группе эмоционально отвергаемых детей свидетельствует об их желании изменить сложившуюся ситуацию в семье, что часто принимает форму стремления угодить другим.

Содержательный анализ мотивационных предпочтений свидетельствует о тенденции в доминировании социальных мотивов над личными в обеих группах, а также – тенденции к доминированию духовных мотивов над материальными. В целом ситуация по группам соответствует возрастным особенностям личностного развития младших школьников, но имеются признаки неблагоприятного развития мотивационной сферы младшего школьного возраста как в группе эмоционально отвергаемых детей, так и в группе эмоционально принимаемых детей.

Наряду с мотивационной сферой еще одним показателем личностного развития является самооценка. Согласно возрастным нормам, в младшем школьном возрасте встречаются все виды самооценок (высокая, средняя, низкая), к концу начальной школы самооценка становится дифференцированной и относительно адекватной. Особого внимания заслуживают крайние варианты: заниженная или завышенная самооценка, что само по себе является неблагоприятным симптомом в развитии личности, особенно на ранних этапах ее становления. По нашим результатам в обеих группах встречаются все три вида самооценок, различаются уровни распределения самооценок. Так, статистически значимы различия в высоком уровне самооценки в обеих группах. В группе эмоционально отвергаемых детей уровень высокой самооценки по шкале «самые умные» ниже, чем в группе эмоционально принимаемых детей ($F^*_{эм.зн.2,66} \geq F^*_{кр.зн.2,31}$). По шкале «самые счастливые» в группе эмоционально отвергаемых детей доминирует низкая самооценка ($F^*_{эм.зн.2,46} \geq F^*_{кр.зн.2,31}$), а в группе эмоционально принимаемых детей по этой же шкале «счастья» самооценка высокая ($F^*_{эм.зн.2,46} \geq F^*_{кр.зн.2,31}$). Сравнивая уровни самооценок, как высокую, среднюю, низкую, в обеих группах статистически значимых различий не выявлено, но по распределению уровней в обеих группах можно отметить, что в группе эмоционально отвергаемых детей уровни самооценки распределяются более деффи-

ринцировано (67 % / 18 % / 15 %), чем в группе эмоционально принимаемых детей (90 % / 15 % / 15 %). Можно сказать, что в группе эмоционально принимаемых детей наблюдается тенденция к завышению своих способностей и качеств, что, возможно, свидетельствует о дисгармоничном стиле воспитания со стороны родителей, где эмоциональное принятие может сочетаться с таким родительским отношением, как «симбиоз», предполагающий занижение требований к ребенку. Это, в свою очередь, способствует формированию у него слабой критичности к себе. В обеих группах наблюдается тенденция к низкой самооценке по шкале «много друзей», что является неблагоприятной предпосылкой в сфере межличностного общения со сверстниками. Данная тенденция требует пристального внимания со стороны взрослых, так как общение является ведущей потребностью в следующем – подростковом возрасте и напрямую отражает ситуацию развития личности ребенка.

Ценностные ориентации детей в обеих группах похожи лишь на первый взгляд. Так, коэффициент корреляции Спирмена, для двух групповых иерархий признаков выявил различия в обеих группах ($0,78 \leq 0,86 \leq 0,94$). Дети, эмоционально отвергаемые в семье, на первое место ставят ценность «хорошо учиться», «быть умным». Стремление к данным ценностям ориентирам оправдано сниженной самооценкой по данным качествам и подтверждают актуальную значимость этих качеств для детей данной группы. Но при анализе уже имеющихся тенденций в мотивационной сфере, а именно, отсутствия доминирования учебной мотивации, можно сказать, что ценности «хорошо учиться» и «быть умным», скорее лишь «знаемы» детьми, реально же дети не владеют способами достижения данных ценностных ориентиров. У детей, эмоционально принимаемых родителями, на первом месте стоит ценность более широкой направленности – «быть умным». При поддержке взрослых они ориентированы на данную ценность и знают, что являются таковыми, судя по высокой самооценке «самые умные». Можно сказать, что дети, эмоционально принимаемые, знают, что умный человек хорошо учиться и получает хорошую профессию. Заметным и немаловажным остается вопрос о том, почему такие духовные ценности как «красота», «сила», остаются малозначимыми для детей в обеих группах. Возможно, что семья и школа в современном обществе просто не ориентируют детей в направлении данных ценностей.

К новообразованиям в личностной сфере младшего школьного возраста относятся изменения в эмоциональной сфере, связанные с нарастанием осознанности, сдержанности, устойчивости эмоциональных реакций. В нашем исследовании по результатам методики С. Розенцвейга в реагировании на ситуацию фрустрации у детей с высоким уровнем эмоционального отвержения наблюдается преобладание двух групп ответов – экстрапунитивных и импунитивных самозащитного типа. Для детей с высоким уровнем эмоционального принятия концентрации результатов возле какой-либо группы ответов не было. Различия в обеих группах по данным типам реакций статистически значимы при (E-ED $\phi^*_{\text{эмп.зн.}} 2,7 \geq 2,31$; M-ED $\phi^*_{\text{эмп.зн.}} 2,78 \geq 2,31$). Таким образом, можно сделать вывод, что у детей из эмоционально отвергающих семей наблюдается повышенный уровень агрессивных реакций самозащитного типа. Это может являться следствием как деструктивных способов общения, принятых в семье, так и отсутствие положительных морально нравственных ориентиров в воспитании детей.

Эмоциональное отвержение ребенка как открытое, так и скрытое, влекут за собой развитие неустойчивой эмоциональной сферы, особенно в период появления новообразований. Симптомы и показатели, выделенные нами для анализа возможных неблагоприятных эмоциональных состояний (тревожность, незащищенность, недоверие к себе, чувство неполноценности, враждебность, конфликтность, трудности в общении) по «Рисунку семьи» детей, позволили нам провести сравнительный анализ в обеих группах на наличие или отсутствие неблагоприятных призна-

ков развития (устойчивости/неустойчивости) эмоциональной сферы детей. О различиях в обеих группах свидетельствуют следующие результаты: так дети из группы эмоционально отвергаемых родителями чувствуют себя тревожно ($\varphi^*2,78 \geq 2,31$), испытывают чувство неполноценности ($\varphi^*4,4 \geq 2,31$), более конфликтны и фрустрируемы ($\varphi^*2,8 \geq 2,31$), испытывают трудности в общении ($\varphi^*6,7 \geq 2,31$) по сравнению с детьми из эмоционально принимающих семей. Данные различия подтверждают ранее полученные нами результаты и дополняют картину личностных особенностей младшего школьника, эмоционально отвергаемого родителями.

Еще одно исследование, проведенное нами в русле проблематики влияния эмоционального отвержения на развитие ребенка, было посвящено развитию познавательной активности младших школьников, эмоционально отвергаемых родителями. В исследовании приняли участие 115 детей младшего школьного возраста 8-10 лет, их родители (115 человек) и учителя (6 человек). Диагностика родительского отношения проводилась аналогично предыдущему исследованию с помощью шкалы степени отверженности ребёнка в семье (А.И.Баркан) и «Рисунка семьи». Диагностика познавательной активности проводилась с помощью методики «Познавательная активность младшего школьника (А.А. Горчинская)», «Перечень любимых занятий» (М.В.Матюхина), «Спросить и угадать» (П. Торренс), «Выбор задачи – способа» (А.К. Дусаевичкий), «Уровень познавательной самостоятельности (мотивы)» (М.В. Матюхина).

Обработка результатов по выявлению степени эмоционального отвержения ребенка в семье, аналогичная процедуре первого предыдущего исследования, позволила сформировать контрольную группу – эмоционально принимаемые младшие школьники (29 человек) и экспериментальную группу – младшие школьники, эмоционально отвергаемые своими родителями (32 человека).

Далее нами были исследованы познавательные потребности, которые составляют мотивационную основу продуктивных познавательных процессов. В группе эмоционально принимаемых детей познавательные потребности выше, чем в группе эмоционально отвергаемых, что подтвердилось статистически, как при обследовании учителей ($\varphi^*\text{эмп.зн.}2,449 > 2,31\text{кр.зн.}$), так и родителей ($\varphi^*\text{эмп.зн.}2,418 > 2,31\text{кр.зн.}$). Мотивация, по мнению А.К. Марковой, как и другие высшие психические функции – «социально обусловленное образование, Она складывается и изменяется в жизнедеятельности человека, его общественной практике; мотивационно потребностная сфера развивается в единстве с интеллектуально операциональной сферой» [21, с.13]. На основании этого мы посмотрели, как же отличается познавательная активность у детей, эмоционально принимаемых и у детей, эмоционально отвергаемых родителями. Мы получили статистически значимые результаты ($\varphi^*\text{эмп.зн.}3,581 > 2,31\text{кр.зн.}$): в группе детей, эмоционально принимаемых родителями, проявляется более высокая степень познавательной активности, чем у детей в группе эмоционально отвергаемых. Познавательная активность не только складывается из мотивации к познанию, она складывается и из проявляемого интереса к этому познанию. Следовательно, нами был проведён анализ уровня проявления заинтересованности у детей в группе эмоционально принимаемых и отвергаемых родителями. Полученные данные оказались любопытны: у детей, эмоционально принимаемых родителями, интерес фиксируется на пристрастии к сути явления, а у отверженных детей на заинтересованности в самом процессе действий. Получены статистически значимые результаты по отношению к детям, эмоционально принимаемым родителями: они ориентированы на суть явления, основываясь на поисково-исполнительском уровне активности ($\varphi^*\text{эмп.зн.}3,776 > 2,31\text{кр.зн.}$) и творческом подходе ($\varphi^*\text{эмп.зн.}2,446 > 2,31\text{кр.зн.}$). Эмоционально отвергаемые дети ориентированы на суть явлений, основывающихся на фактах ($\varphi^*\text{эмп.зн.}2,504 > 2,31\text{кр.зн.}$) и заинтересованности в самом процессе действий

(ф*эмп.зн. 3,21>2,31кр.зн.). Другие уровни развития интереса к содержанию и процессу учения у принимаемых родителями детей и отвергаемыми родителями детей значимо не различаются.

Таким образом, исследование роли эмоционального отвержения ребенка родителями показало его деструктивное влияние на становление личности младшего школьника, что проявилось в низкой познавательной мотивации, мотивации учения, основанной на избегании неудач, заниженной самооценке в категориях «счастье», «ум», эмоциональном дискомфорте в отношениях с родителями, доминировании агрессивных типов реагирования на ситуацию фрустрации, тенденции к развитию неустойчивых эмоциональных состояний. Исследование выявило и проблемные области в развитии младших школьников, эмоционально принимаемых родителями. Так у этих детей отмечается слабая критичность к себе и к результатам своей деятельности. Излишняя самоуверенность, отсутствие чувства меры, по мнению психологов, являются следствием воспитания по принципу «кумир семьи», о чем дополнительно предупреждает обозначение проблем в сфере межличностных отношений со сверстниками. Стимулирование достижений в учебной деятельности любой ценой, ориентировка на результат, а не на способ его достижения также характерна сегодня для многих родителей. Обозначенные тенденции и их причины требуют более детального изучения, что и определяет одну из перспектив в изучении роли семьи в развитии младшего школьника в современных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурменская Г.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 136 с.
2. Васильева Е.Н. Суворова О.В. Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2004. – № 1. – С. 13-26.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? – М: ЧеРо: Творческий центр «Сфера», 2001. – 172 с.
4. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Социализация и воспитание. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педуниверситета, 1997. – 144 с.
5. Маркова А.К. Формирование интереса к учению у школьников. – М.: Педагогика, 1986. – 192 с.
6. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. – 2000. – № 3.
7. Хоментausкас Г.Т. Семья глазами ребенка. Дети и психологические проблемы в семье. – М., 2003. – 224 с.

Статью рекомендовал к опубликованию д.псих.н., профессор И.А. Кибальченко.

Истратова Оксана Николаевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: oksana-istratova@yandex.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, ГСП 17А; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Istratova Oksana Nikolaevna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: oksana-istratova@yandex.ru; 44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.